

сложность создания текста, базирующегося на синтетической логике множественности. Среди них такие выдающиеся исследователи начала XX века, как Витгенштейн, Кун, Поппер и многие другие. Ассерторическая модальность дескриптивного текста навсегда осталась для них идеалом, но, к сожалению, идеалом недостижимым.

Несмотря на появление большого количества затруднений, либеральные ценности Просвещения для многих остаются идеальным способом общественного устройства. Свобода, равенство и братство – слова, которые в период рассвета тоталитаризма зазвучали с новой силой. Идеи самоценности свободы каждого отдельного индивида переливаются новыми оттенками смысла в интерпретации Поппера. Именно в это время появляется ряд произведений, ставших впоследствии примерами неолиберального мышления. К ним относится и статья Поппера «Что такое диалектика?».

Вывод: основным модусом позитивистского мышления является ассерторичность. Семантика основных категорий определяется путем остенсивного именованя. Дискурсивность же в этом случае реализуется в репрезентативном повествовательном тексте. В области социальной философии ассерторическая модальность соответствует традиции либерализма.

Источники и литература

1. Кант И. Метафизика нравов в двух частях. // Сочинения в шести томах. Т. 4. Ч. 2. – М., «Мысль», 1965. – 478 с.
2. Мизес Л. фон. Либерализм. – М.: Социум, Экономика, 2001. – 239 с.
3. Поппер К. Открытое общество и его враги. М., «Феникс», 1992. – Т. 1. – 448 с.
4. Поппер К. Что такое диалектика? // Вопросы философии. – 1995. – №1. – С. 118–138.
5. Шлик М. О фундаменте познания. // Аналитическая философия. Избранные тексты. – М., Изд-во МГУ, 1993. – 181 с.

Емельянова Ю.П.

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СИСТЕМА КАК ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ МЕТОДОЛОГИЙ

Доминирующим типом социокультурного образования, распространенным на основной части обитаемых территорий, является, по мнению исследователей, социально-культурная система. Главной обобщающей характеристикой такого объекта может быть признана структурная сложность и многокачественность. Это обстоятельство – признание высокой степени сложности объекта и его характеристик, которое вызывает необходимость применения практически всех методов современных наук для его изучения. За теоретической стадией осмысления необходимо следует практическое применение выводов науки, и именно это вызывает неослабевающий интерес и предполагает высокую ответственность исследователей.

Целью данной статьи является обобщение некоторых методологических подходов к исследованию сложных объектов – социально-культурных систем.

Учитывая содержательность и объемность понятий «социум», «культура», «система», легших в основу синтетического термина, подчеркнем в них наиболее значимое для предпринятого анализа: «социальное» и «культурное» растворены друг в друге, представляя собой единство, труднопреодолимое даже на уровне теоретического анализа. Категории «социум» и «культура» – два полюса с оппозиционными функциями и смыслом в рамках одной системы. Социум – это отчуждение индивида в рамках социальной роли от собственной природы и природы своего «национального мира». Культура – это вращение в национальный мир, образуемый языком, преданиями, национальной психологией. Сущность социума – делать человека общественным, обеспечив его набором необходимых ролей и технологией исполнения. Сущность культуры – преодоление социально-ролевой ограниченности человека, противостояние искажению внутреннего мира человека.

В методологии общественных наук понятие социокультурности становится основополагающим во второй половине XX в., пройдя длительный путь становления, так же как и понятие «системный подход». Социокультурный подход был призван объяснять различные стороны социальных отношений, внося корректировку в статус экономики в системе социальных институтов и отношений.

Недостаточность существующих методов исследования социальных процессов, необходимость поиска новых подходов к комплексному изучению истории, потребность в некоей метатеории признается ведущими отечественными и зарубежными учеными [8; 9]. Необходимость разработки новой методологии вызвана, прежде всего, изменением предмета исследования в самом широком смысле, т. е. современной социальной действительности. Чрезвычайная сложность современного общества, усиление его динамизма, целостности и одновременно углубление его противоречивости требуют «вырастающих» из данного предмета методов, их адекватности объекту.

Время показало, что принятая отечественными учеными марксистская парадигма выявила свою ограниченность, но и современные теоретические системы западных социологов – П. Бурдьё, Э. Гидденса, Н. Лумана, Ю. Хабермаса не выдержали вызова эпохи. Весь мощный арсенал имеющихся сегодня наработок в социально-гуманитарных науках оказался несостоятельным в аспекте прогнозирования даже теоретической возможности распада СССР, причем из-за внутренних, а не внешних причин – возможно, потому, что был ориентирован на гомеостатическое состояние социальной системы, на периоды ее относительной стабильности.

Особняком, безусловно, стоит социологическая теория А. Зиновьева, его достижения в изучении коммунистического общества и западного мира. Вслед за П. Сорокиным, создавшим интегральную теорию общества как системы в 40–50-х гг. XX в., спрогнозировавшим масштабные коллизии современности, А. Зиновьев предвосхитил эволюционный перелом в истории человечества на рубеже тысячелетий.

Контурь нового целостного мира в его фундаментальных составляющих исследуются в глобалистике – новом научном направлении, вызванном задачей самого «объемного» видения социокультурных процессов. Если в модернистских концепциях конца XIX–го– начала XX вв. (Н. Данилевский, О. Шпенглер, А. Тойнби, П. Сорокин и др.), в философском деструктивизме последней четверти XX в. начинает фиксироваться все более активная роль культуры, а принципиально новое понимание места и роли культуры в функционировании и развитии социума складывается в течение второй половины XX в., то в глобалистике мы находим следующее: мировая социосистема находится в динамике и меняет формы – цивилизации, – именно в связи с трансформацией ее внутреннего содержания – культуры. Именно в результате поступательного развития и совершенствования культуры возникли и стали развиваться цивилизационные связи, породившие отдельные очаги цивилизации; цивилизационное развитие, в конечном счете, привело к глобализации, которая, в свою очередь, обусловила появление во второй половине XX века глобальных проблем современности. В социокультурной системе отношения между культурой и социумом определяются принципами дополненности и неопределенности, а сама она в целом предстает как сложный фрактал, требующий не двух-, а многомерного «измерения» [11]. Цивилизация поддерживается наличием некоторых устойчивых социокультурных механизмов, чьи основания прочности заложены в глубинных психологических структурах и в конечном счете связаны с относительной неизменностью природных и иных факторов, непосредственно воздействующих на процесс жизнедеятельности. Ментальные установки массового сознания, представления о жизни и смерти, отношение к труду в рамках природно–климатических условий – вот факторы анализа в современном цивилизационном подходе [12].

В традиционном системном подходе углубляется анализ многомерной социокультурной реальности. Появились работы, в которых, наряду с исследованием структуры, анализом типов и характера взаимодействия между элементами системы, проблемой формирования и движения информационных потоков, ставится вопрос о сути механизма самоорганизации живой системы – общества: как статика структуры переходит в динамику функционирования системы. И здесь, как и в цивилизационном анализе, внимание исследователей привлекают факторы культуры, например, общественное сознание: оно не только отражает, но и регулирует состояние общественного организма во всем многообразии его социальных образований. Во всех механизмах самоорганизации их основу составляет человеческое сознание [6]. Подчеркивается и обосновывается тот факт, что в точке пересечения социального и культурного рождаются новый смысл и иное качество, не содержащиеся в изолированно рассматриваемых понятиях–явлениях [7].

Многие положения системной теории используются в социальной синергетике, своеобразной постмодернистской философии истории, где социокультурную реальность представляют как развивающуюся по своим законам открытую систему. Ее двуединая природа проявляется в сочетании объективных и субъективных, социальных и культурных факторов. При этом общество и культура в своем развитии проходят ряд фаз, которые могут приближаться к границам хаоса или, напротив, конституироваться как система с жесткими параметрами. Когда система достигает пика в своем развитии, она становится препятствием для развития культуры, и социокультурная реальность начинает изменяться за счет возникновения потребности в новых идеях и идеалах. И наоборот. Когда система, развиваясь, приближается к границам хаоса (хаос, в отличие от его абсолютизации в современном деконструктивизме, наделяется творческой способностью рождать новый порядок), включаются механизмы торможения, связанные с законами самодетерминации и саморегуляции систем. Первыми принимают «вызов» социальные механизмы (церковь, государство и другие социальные институты). Если этого оказывается недостаточно, либо сами эти институты обладают избыточной гибкостью, общество впадает в аномию, а социокультурная реальность как система входит в фазу бифуркации. Открывается множество путей развития, действующих одновременно. Сдерживает и канализирует хаос культура как «последняя линия обороны» целостности системы. Идеи и идеалы начинают играть роль аттрактора, превращаясь в зародыши новых социокультурных форм. Творческий потенциал, заложенный в культуре, позволяет экспериментировать, искать новые пути развития, но в то же время ценностное содержание культуры играет роль «страховки», не допуская распада социокультурной реальности и удерживая ее в границах трансформации. В рамках концепции социальной синергетики предполагается решить такие «вечные» вопросы, как предопределенность истории, возможность бескризисного развития общества, возможность долгосрочного социального прогнозирования и др., или хотя бы приблизиться к их решению [3].

Итак, знаком нашего времени становится многосторонний интегративный подход к исследованию сложных систем как структурно–функциональных объектов. Важное место в методологии социальных исследований занимает социокультурный подход, включающий в себя основания обоих важнейших срезов исторического процесса – формационного и цивилизационного. Не отрицая экономического, психологического и других факторов, социокультурный подход отдает приоритет анализу культуры во всей ее многослойности, иерархичности и внутренней противоречивости. Создана масштабная научная теория А.С.Ахизера, которая дает последовательное системное описание социокультурных механизмов динамики общества. В ней культура предстает как основа для формирования программы воспроизводства общества. В социокультурной концепции А. И. Ракитова культура предстает двухкомпонентной структурой – в виде ядра и защитного пояса, связь между которыми осуществляет общественное сознание и самосознание. Оба автора представляют крепнущую традицию последних двух десятилетий отдавать предпочтение фактору активности культуры как элементу фундаментального механизма самоорганизации социокультурной системы.

Культура оценивается исследователями как генеральная детерминанта в развитии общества, продолжается дискуссия о возможности «онтологизации культуры». В рамках отечественной традиции наблюдается укрепление позиции: от «социального феномена», «всепроникающего феномена жизни людей» у Э. С. Маркарян до осознания культуры в качестве «основной формы бытия», сопоставимой по своему масштабу с другими основными его формами – человеком, обществом и природой у М. С. Кагана. Обращение к глубинным смыслам культуры неслучайно. В переломные исторические эпохи в сознании людей (микроуровень культуры) происходят крупные сдвиги, возникает острая и неодолимая потребность в осмыслении себя и своей истории через обращение к пластам сознательного и бессознательного, проявляющемся, в том числе, в создании «проясненных миров» (популярность литературы фэнтези). В них отражается коллективный исторический опыт данного народа и общества. Такие эпохи по времени кратки, но плодотворны: СКС оглядывается назад, «сверяет» социокультурную матрицу, код. По мнению ряда ученых (Ахиезер, Милов, Булдаков), – Россия – «архаичный социум», ее СК–код создавался в XVIII в., и был подтвержден в XX веке дважды – в 1917 и 1991 годах. СК–код России экстенсивен, настроен на дублирование в пространстве и времени своих традиционных схем, типов; монологичен. Сегодня он вступает в противоречие с главным культуuroобразующим фактором эпохи глобализации. Главной отличительной способностью современного мира (ведущих СКС) является усложнение проблем, ориентация на развитие способностей личности, способности формировать диалогизацию своих отношений (Хабермас – коммуникативность), всего общества, государства, что необходимо для обеспечения жизнеспособности, выживаемости.

Исследователи признают закономерность: СКС – это значительная территория с большим «хоумлендом», что несет в себе будущее противоречие и конфликт в виде прочности культурного основания [10]; это базовые нормативные экспектации, изучаемые в рамках институционального анализа, чье формирование не может происходить произвольно и в короткие сроки [2;3]. Уже звучит предупреждение ученых: код может разрушаться, разрушая субстрат [1; 5].

Современное философское мышление склонно рассматривать различные школы и направления (феноменологию, экзистенциализм, структурализм, прагматизм и другие) не только как соперничающие, альтернативные направления, но и как комплементарные подходы к изучению и пониманию окружающего мира и места человека в нем. Этот процесс полифонии, диалога и конвергенции философской мысли отвечает запросам времени. Философы должны выступать в общественной жизни не интерпретаторами каких-либо доктрин, а интеллектуалами, диагностами, прогнозистами своей эпохи.

Источники и литература

1. Ахиезер А. С. Россия: критика исторического опыта. (Социокультурная динамика России). – Т.1. От прошлого к будущему. – Новосибирск, 1997.
2. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. – М., 1995.
3. Бранский В.П. Социальная синергетика как постмодернистская философия истории. //Общественные науки и современность. 1999. – № 6. – С. 117–127.
4. Бурдые П. Структуры, Habitus, Практики. /Современная социальная теория. – Новосибирск, 1995.
5. Заславская Т. И. Человеческий потенциал в современном трансформационном процессе.//Общественные науки и современность. – 2005. – № 3–4.
6. Левин З. И. Менталитет диаспоры (системный и социокультурный анализ). – М., 2001.
7. Марков А. П. Отечественная культура как объект культурологии. – СПб., 1996.
8. Материалы круглого стола “Суспільство і соціологія на межі третього тисячоліття”//Соціологія: теорія, методи, маркетинг. – 1999. – № 3. – С. 5–30.
9. Микешина Л. А. Философия познания. – М., 2002.
10. Николаенко Д. В., Николаенко Т. В. Социокультурные технологии. – Севастополь, 1998.
11. Чумаков А.Н. Метафизика глобализации: культурно–цивилизационный контекст. – М., 2006.
12. Шаповалов В. Истоки и смысл российской цивилизации. – М., 2003.

Збрицкая Л.Г.

КРИЗИСНЫЕ ВАРИАНТЫ СОЦИАЛЬНОГО РЕАГИРОВАНИЯ НА ПРОЦЕСС ГЛОБАЛИЗАЦИИ: «ТЕРРОРИЗМ» КАК ФЕНОМЕН

Процесс глобализации является многоплановым и противоречивым явлением современного мира. Среди явлений непосредственно его составляющих можно выделить производственную и финансовую интеграцию, «информационную революцию» и повсеместное расширение коммуникационных сетей, интернационализацию науки, образования, спорта; формирование и распространение международных правовых норм и, непосредственно связанное с этим снижение роли государства на международной арене. Кроме того, данный процесс включает ряд качеств, которые (конечно, достаточно условно), можно разделить на положительные и отрицательные. К положительным можно отнести:

1. Высокий экономический и технологический уровень развитых государств;
2. Региональное разделение на основе производственной специализации;
3. Образование надгосударственных правовых, политических, общественных организаций, направленных на решение вопросов, рассмотрение которых на государственном уровне представляется нецелесообразным;